

"Подтвердить аборт?"

Холодные маленькие ручки залезли ей в живот

Ребенок Это последний раз, когда мама прикасается к тебе.

Мне жаль, что мамин эгоизм лишил тебя возможности увидеть мир.

Это то, что мама должна тебе, если есть загробная жизнь, мама готова родить тебя праведным образом. Но в этой жизни мне не хватает смелости. Более того, я не знаю, что твои роды принесут маме.

Знаешь что? Мама умерла, а человек, который убил мою маму, был твоим папой.

Мама ненавидит твоего папу, но не ненавидит тебя и не имеет права ненавидеть тебя пока что

Мама очень боялась, что если она тебя родит, то ты возненавидишь маму, когда узнаешь, что она будет иметь дело с твоим папочкой, несмотря ни на что.

Простите,

Простите,

Парень, ты пришел не вовремя.

"Ммм" Яо Яо кивнула с трудом, медленно закрыла глаза, две линии слез скорби медленно стекали вниз по углам ее глаз

"Снимите штаны и наденьте ноги на брекеты."

Следуя предписанию врача, Яо Яо как раз собиралась расстегнуть штаны

С помощью "стука" была открыта дверь операционной снаружи: "Эта операция запрещена!".

Подсознательно сидя, глядя на внушительную фигуру, стоящую у двери, глаза Яо Яо в панике распахнулись: "Ветер Кексин?".

"Мисс, кто вы? Пожалуйста, убирайся".

"Кексин"! Выходи!" Килиан Аоюн, который охранял дверь, продолжал тянуть Фэн Кэсина наружу.

Она гневно пожала ему руку, которая ее тянула, и подняла руку, чтобы дать ему пощечину: "Килиан Аоюнь, ты действительно нечто!". Ее ледяные глаза обратились к врачу в операционной: "Я Фэн Кэксин из семьи Фэн, твой декан - близкий друг моего отца, если не хочешь, чтобы тебя уволили, убирайся к черту отсюда немедленно!".

Доминирующие слова падали, врач и медсестра видели это, смотрели друг на друга и выходили из операционной внутрь быстрыми шагами.

Яо Яо нахмурился в смятении: "Кэ Синь? Ты"

Не успела она закончить свои слова, как Фэн Кэ Син шагнул вперед и дал ей пощечину: "Тебе нехорошо предавать моего второго брата"? Как ты смеешь изменять моему парню?! Луо Яояо, у тебя действительно есть мужество!"

Неправильно! Ошибаешься, Фэн Кэсин, наверное, думал, что этот ребёнок принадлежал Килианскому старшему, вот почему она так разозлилась! "Кексин, послушай меня"

"Фэн Кэксин, ты наделал достаточно шума?" Килиан Аоюн слегка подхватил его ударную щеку и подошел к Фэн Кэсину с бесформенным лицом.

"Кто ты такой, чтобы приходить и спрашивать меня о Килиане Аоюне? Только что я почувствовал, что разговор между вами и Луо Яояо был не совсем правильным во время Игр, кто знал, что я проследил за вами и приехал сюда?!" Мрачный взгляд был брошен на Яояо, который сидел на операционном столе: "Ты тоже довольно сильная, неудивительно, что ты была так взволнована, когда я увидела тебя в больнице тогда, я чувствую, что ты беременна от ребенка моего парня!"

"Кэ Синь, этот ребенок не мой и Килианского старшеклассника!"

"Правда? Неважно, тебе не нужно слишком много объяснять мне, в конце концов, Килиан Аоюн просто мой парень. Я думаю, если тебе есть что сказать, тебе лучше объяснить это как следует моему второму брату".

Сердце "Хихиканье" захватило яростно. "Кексин, ты сказал, ты сказал Тацую об этом?!"

"Конечно, такое хорошее шоу, конечно, я должен сообщить моему второму брату, чтобы он пришел и посмотрел его. Если нет сюрприза, он должен быть на сайте прямо сейчас".

Скрип" дверь операционной снова была открыта снаружи.

Когда она увидела, что человек, который вошел, был Фэн Чэнь И, маленькое лицо Яо Яо вдруг стало белым и белым.

Пара темных холодных глаз Фэн Чэнь И подхватили людей внутри операционной, и его взгляд наконец-то устремился на Фэн Кэ Синь: "Кэ Синь, зачем ты кричишь, чтобы я пришла сюда?!"

Она слабо улыбнулась: "Луо Яояо, это ты говоришь, или это я говорю?"

Без всякого выражения, она повесила голову, скажем? Сказать что? Я только боюсь, что в тот момент, когда Чэнь И вошел в больницу, он уже все угадал, так? Ей даже не нужно было объяснять Тацуе свою невиновность со старшим Киран, я думаю, Тацуя уже догадалась, кому принадлежит ребенок!

"Так как ты ничего не скажешь, тогда я могу сказать это." Фэн Кэсин бледно улыбнулась и медленно прижала руки перед своим телом: "Второй брат, твоя жена беременна моим парнем. Это дело, ты смотришь и улаживаешь его." Сказав это, она повернула голову в сторону двери.

Кто знал, что в это время Фэн Чэнь И вышел вперед со стрелой, поднял руку, и пощечина приземлилась сильно на лицо Фэн Кэсина.

Ну, в одно мгновение глаза Яо Яо неуклонно расширились, Чен И? Что это?!

"Второй брат! Ты с ума сошел? Как ты смеешь меня бить?!"

"Кексин, с тех пор как ты был молод, ты был труден и своенравен, вел себя произвольно, и я потакал тебе снова и снова". На этот раз ты просто зашла слишком далеко!"

"Куда я зашла слишком далеко? Теперь, когда людей поймали, мой парень привел твою жену на аборт, что ты хочешь, чтобы я подумал?!"

"Это я попросил Ао Юна сопровождать Яо Яо, чтобы он приехал. И" призрачный холодный взгляд повернулся к Яояо, чье выражение затвердело: "Младенец в животе Яояо - мой!"

Чен И?!

Недоверие мелькало в глазах Яо Яо, но более того, была бесконечная благодарность.

В такое время у Чэнь И были все основания следовать за Фэн Кэсином, чтобы задать себе вопросы и оскорбить себя, но нет

Вместо этого он также ударил Кексина, чтобы защитить свое достоинство

Может

Чем лучше Фэн Чэнь И, тем больше чувства вины и вины она чувствует в своем сердце, тем сильнее ах!

"Второй брат, раз уж ребенок в животе Яо Яо твой, зачем ты его прервал?!" Фэн Кэ Син закончила допрос с головой, полной замешательства.

Фэн Чэнь И без слов сказал: "Этот ребёнок был признан, возможно, нездоровым с точки зрения развития, поэтому я подумал о том, чтобы его прервать".

"Неужели?" Фэн Кэ Синь посмотрел на Яо Яо, а затем на Цилянью Аоюнь.

Кто знает, Килиан Аоюн даже не взглянул на нее: "Господин Фэн, я уйду первым".

"Мм".

Видя, как Цилянью Аоюнь покинул операционную, Фэн Кэсинь смущённо поклонился Яо Яо: "Извините, кажется, это ошибка" и спешно выбежал в погоню за Цилянью Аоюнь.

В операционной вдруг стало тихо. Было даже немного удушливо тихо.

Время прошло минуту, две минуты, а через десять минут Яо Яо взял на себя инициативу, чтобы нарушить эту тишину: "Спасибо". Ребенок" Я позабочусь об этом".

"В этом нет необходимости. Родил его".

В оцепенении Яо Яо показалось, что она слышала не так, но когда она встретила лицо Фэн Чэнь И, которое не имело никакого выражения, она подтвердила, что она" не должна была слышать не так. "Чен И!" Быстро уходя с операционного стола, она устремляется к фронту Фэн Чэнь И: "Ты" не обязан этого делать!".

"Если вы прервете ребёнка, это должно навредить вашему телу, нет? Родил его, я могу вырастить его как своего собственного ребенка".

"Нет", дело не в этом", Яо Яо внезапно стал бессвязным, слёзы благодарности или чувство вины вырываются вместе.

Хочешь сказать что?

Что, черт возьми, ты хочешь сказать?

О, да! Тацзя не такой человек, по любви; для брака Тацзя очень рано выразила значение слова "святой".

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1259772>